
Глава 90. Великий мастер пилюль семи звезд

Чжун Цай удовлетворенно улыбнулся и собрал готовые пилюли. В ту же секунду из пола плавно поднялся невысокий постамент. Его верхушка разошлась в стороны, открывая углубление, похожее на чашу.

Поняв намек, Чжун Цай опустил туда свежеспециальные пилюли. Чаша мгновенно отозвалась мягким сиянием.

[Пять пилюль совершенного качества, четыре — высшего. Первый вид пилюль второго ранга, пилюля Золотого Треножника — зачтено.]

[Получена первая звезда.]

Чжун Цай горделиво вскинул брови.

«Будь Старина У сейчас рядом, я бы обязательно похвастался: превзойти собственный предел прямо во время экзамена — кто еще на такое способен?!»

Но, спохватившись, он быстро усмирил улыбку. Мужа рядом не было, а работа только начиналась. Не теряя ни секунды, алхимик приступил ко второму котлу.

Снаружи Павильона Пилюль Цанлун алхимики всё еще беседовали с У Шаоцянем, как вдруг на втором ярусе башни вспыхнул всполох густого пурпурного света.

У Шаоцянь мгновенно вскинул голову. Его спутники, юноша и красавица, застыли в изумлении.

— Это не просто аттестация, — выдохнула отважная девушка. — Это экзамен на значок!

Её товарищи невольно прищурились. При обычной проверке ранга по завершении испытания этаж лишь подсвечивался ровным серебром. Пурпурные же вспышки означали не что иное, как борьбу за звезды мастерства. Каждый такой сполох возвещал о получении очередной звезды, во всеулышание заявляя о выдающемся таланте того, кто находился внутри.

Мастера пилюль никак не ожидали, что новый ученик сразу же замахнется на значок. Для

такого требовалась непоколебимая уверенность в своих силах. Впрочем, вспомнив слова Шаоцзяня о том, что его супруг — первый в списке... это казалось вполне логичным. Кому еще бросать такой вызов, если не лучшему из лучших?

Поражало другое — скорость, с которой проявилась первая звезда.

— Всего полчаса, — пробормотала красавица.

Присутствующие алхимики прекрасно понимали, насколько невероятен такой темп. Отважная девушка стала серьезной. Не зря этот юноша возглавил список поступивших: он умудрялся сохранять безупречное качество, заканчивая плавку в кратчайшие сроки. Он словно был вторым мастером Саном в юности. Впрочем, никто не знал, каковы были успехи самого Сан Юньчу, когда тот был лишь мастером второго ранга.

Оставалось только ждать и смотреть, взлетит ли этот дракон в небеса или рухнет на полпути. Время всё расставит по местам.

Если раньше алхимики еще пытались расспрашивать У Шаоцзяня, то теперь им было не до разговоров. Пурпурные всполохи на втором этаже приковали их взгляды.

— Это не бледно-сиреневый... цвет очень насыщенный, — заметил кто-то в толпе.

— Значит, он создал не одну и не две совершенные пилюли.

— Насколько я помню, — прошептал один из мастеров, — когда Цю Юань, нынешний первый номер в списке, сдавал на значок, он поразил всех, выдав из одного котла три совершенные пилюли. Весь внутренний двор тогда гудел! Но даже в тот раз сияние было лишь умеренно-пурпурным, а не таким густым, как сейчас...

Троица друзей, затаив дыхание, переглянулась. Неужели этот Чжун выдал полный котел... и как минимум четыре из них — совершенные? Это казалось за гранью возможного.

Алхимики, изначально пришедшие лишь ради любопытства, теперь не могли заставить себя уйти. Они остались ждать, что будет дальше.

Время текло размеренно, словно проверяя их терпение на прочность. Ровно через полчаса на втором ярусе вспыхнула вторая пурпурная искра, ничуть не уступающая первой по яркости.

— Уже вторая, — выдохнула красавица.

Её друзья молчали. Эмоции переполняли их, но слов не находилось. Они напрочь забыли о своем угрюмом приятеле, оставшемся ждать у входа в пещеру. Тот, прождав целую вечность и не дождавшись никого, сам устремил взгляд на башню. Увидев пурпурные огни, он молча опустил на землю, не в силах отвести глаз. Теперь было понятно, почему друзья застряли там — они просто оцепенели от увиденного.

Снова прошло полчаса. Вспыхнула третья искра. Затем четвертая, пятая, шестая... Пурпурные огни выстроились в ряд на фасаде второго этажа, соревнуясь в яркости. Каждая вспышка была точной копией предыдущей.

Постепенно к Павильону стягивалось всё больше народу. Сначала это были лишь алхимики из ближайших лабораторий, но вскоре подтянулись и воины, привлеченные необычным зрелищем. Все взоры были устремлены на свет башни. Людей поражало то, что после шести видов пилюль таинственный мастер всё еще не вышел. Неужели он замахнулся на седьмой?

У Шаоцянъ по-прежнему стоял впереди всех, не обращая внимания на шепотки за спиной. Для большинства он был лишь еще одним потрясенным зрителем.

— С таким сиянием он точно затмит Цю Юаня, — доносилось из толпы.

— Цю Юань и так хорош, я пытался заказать у него эликсиры, но очередь расписана на месяцы вперед. Теперь вот появился этот Чжун. Интересно, будет ли он принимать заказы?

— Если будет, у нас появится еще один шанс наладить связи!

— Сперва надо узнать, в чем именно он силен.

— Скоро узнаем, он ведь теперь новый лидер в списке...

Несколько человек направились к стеле рейтингов. К их удивлению, там уже собралась приличная толпа. И действительно, на втором уровне стелы имя Цю Юаня внезапно сместилось вниз, а на верхней строчке проступила надпись:

[Чжун Цай, Великий мастер пилюль, семь звезд. Исключительное мастерство]

Один из мастеров пилюль округлил глаза:

— Эта оценка... — Он осекся, не в силах закончить фразу.

Остальные ученики проследили за его ошеломленным взглядом. Пожилой алхимик, поглаживая бороду, тяжело вздохнул:

— За всю историю только двое мастеров на этой стеле удостоились особого комментария.

Все принялись лихорадочно осматривать список. И верно: кроме новичка, подобная пометка была лишь у мастера Сан Юньчу на самой вершине. У наставника Сана она была длиннее и подробнее, но ведь он — великий мастер седьмого ранга. Чжун Цай же только на втором, он совсем юн, и его будущее кажется безграничным!

У Шаоцянь внешне оставался спокойным, но ни одно слово, ни один жест окружающих не укрылись от него. Он запоминал каждую деталь, чтобы позже рассказать всё Цай-эру.

«Когда же он выйдет? Скоро».

Шаоцянь знал, что те пилюли второго ранга, в которых Чжун Цай был уверен, уже должны быть закончены.

Чжун Цай опустил последние эликсиры в «чашу», чувствуя легкое разочарование. Увы, хоть он и продвинулся в работе с пилюлей Великого Жёлтого, он смог лишь удержать качество на уровне высшего и совершенного. Совершенной оказалась лишь одна, остальные — высшего качества.

Как только властный голос объявил о получении седьмой звезды, Чжун Цай убрал котел и погасил пламя. В тот же миг углубление в постаменте расширилось, разделившись на множество ячеек. В каждой из них лежали пилюли, созданные им во время теста.

[Испытание окончено. Имущество возвращено.]

[Кандидат Чжун Цай получает значок Великого мастера пилюль второго ранга семи звезд!]

Юноша быстро смел эликсиры в сумку. Постамент скрылся под полом, а колонны вокруг вспыхнули ярким пурпуром. В переплетении этих лучей в центре зала материализовался изящный значок древней формы, окутанный необычной аурой. Чжун Цай протянул руку, и награда опустилась ему на ладонь.

Значок был лазурного цвета и казался на первый взгляд простым. Но стоило его чуть повернуть, как на поверхности проступала темная призрачная завеса, в которой мерцали звезды. Ровно семь лучей пронзали эту дымку, создавая удивительную картину, похожую на ночное небо. Очевидно, чем больше совершенных рецептов освоит мастер, тем больше звезд украсит этот небосвод, пока тот не засияет во всем великолепии.

Чжун Цай приколот значок на грудь. А что, смотрится неплохо!

Пора было уходить. Стоило ему подняться, как его окутал столб света, и в мгновение ока он оказался у входа в Павильон — ровно на том месте, где стоял вначале. Алхимик без колебаний шагнул за порог. И первым, кого он увидел, был невероятно красивый, высокий и статный юноша.

Чжун Цай просиял. Как и прежде, он с разбегу бросился к мужу, и Шаоцянь, как и всегда, раскрыл объятия, надежно ловя его. Но на этот раз Чжун Цай не стал виснуть на нем. Он слегка отстранился и указал пальцем на свою грудь:

— Старина У, ну как? Красиво?

Красивый юноша мягко улыбнулся:

— Очень.

Появление Чжун Цая не осталось незамеченным. Сотни глаз впились в него. Перед ними предстал удивительно обаятельный и живой юноша, от которого так и веяло солнечным светом и искренностью. Такой облик никак не вязался с образом сурового гения, который они успели себе нафантазировать.

Пока ученики Академии гадали, как к нему подобраться, юноша уже запрыгнул в объятия своего спутника. Окружающие лишь многозначительно промолчали.

Чжун Цай и У Шаоцянь, не обращая внимания на посторонних, обменивались тихими фразами. Вскоре серебристый волк, чья шерсть сияла на солнце, подлетел к ним, словно порыв ветра. Шаоцянь подхватил Чжун Цая и одним прыжком оказался на спине зверя. Только тогда алхимик наконец опомнился и заметил толпу.

— Столько народу... Неужели все в очереди на экзамен? — удивился он. — Долго же им придется ждать.

Не став ломать над этим голову, он лишь весело помахал рукой:

— Старшие братья и сестры, прошу, проходите!

Затем он легонько хлопнул волка по загривку, и Цин Хуэй серебряной стрелой сорвался с места, мгновенно исчезнув вдали.

Оставшиеся на площади ученики Академии погрузились в молчание. Они растерянно переглядывались. Пока атмосфера была слишком интимной, они не решались влезть с расспросами, а когда Чжун Цай наконец их заметил, он просто принял их за очередь и поспешил освободить дорогу? Чувство было, мягко говоря, неоднозначное.

Весть о новом Великом мастере семи звезд быстро разлетелась по Академии, достигнув ушей даже тех учеников, чья сфера была намного выше. А вместе с этой новостью пошли и слухи о том, что у брата Чжуна есть Дао-супруг. Ранние браки в Академии не были редкостью, но чтобы они сопровождались такими узами — это случалось нечасто. Да еще и такая преданность во время экзамена... О подобных чувствах многие раньше только читали в книгах.

Быстрее всего эта новость достигла небольшой долины. Здесь, среди возделанных полей, засаженных редкими травами, стояла изящная усадьба — дом Цю Юаня. Сейчас Цю Юань прервал медитацию и поджал губы. Это означало, что он в дурном расположении духа. Перед ним стоял Лю Сун, один из нанятых им воинов, который и принес весть о переменах на стеле.

Цю Юань всегда был лучшим среди алхимиков своего ранга. После поступления в Академию Цанлун его мастерство росло не по дням, а по часам.

В Академию принимали не только раз в пятьдесят лет. Если в каком-то городе рождался гений с бессмертным талантом, наставники могли забрать его в любое время — разумеется, если семья была согласна. Кроме того, у каждого наставника было право пригласить определенное число учеников на экзамен. Эти квоты часто уходили талантливым родственникам или даже продавались на аукционах. Если такой кандидат сдавал экзамен, он становился полноправным учеником.

Цю Юань попал сюда именно по такой квоте, купленной семьей. Он оправдал вложения, сдав все тесты и заслужив похвалу нескольких наставников. Но его заветной мечтой было попасть к мастеру Сану. Увы, Сан Юньчу лишь вежливо похвалил его и не взял в ученики. Цю Юань трудился еще усерднее, заработал значок с семью звездами... но мастер Сан оставался холоден. Даже Семья Мэй, стоящая за наставником, честно предупредила Цю Юаня, что шансов у него нет. В итоге он стал учеником другого выдающегося мастера седьмого ранга — Цинь Цзыяна.

Наставник Цинь ценил его и обеспечивал всем необходимым, но в глубине души Цю Юаня всё еще жила обида. Цинь Цзыян, будучи человеком широкой души, не винил ученика за его привязанность к мастеру Сану. Напротив, он прямо объяснил юноше: требования Сан Юньчу невероятно высоки.

Цю Юань не мог создавать пилюли рангом выше собственного. Его скорость не была предельной. А количество совершенных пилюль в котле на низших рангах было слишком

малым. До Цю Юаня многие пытались стать учениками Сана, и среди них были те, кто превосходил его и занимал верхние строчки рейтингов... Мастер Сан отказал всем.

Тогда это известие поразило Цю Юаня, словно удар грома. Требования казались запредельными. Он смирился, оставив мечту, но в глубине души всё равно гадал: кого же в итоге выберет Сан Юньчу? И он пообещал себе, что когда этот день настанет, он обязательно встретится с этим избранником...

Он не ожидал, что пройдет всего несколько лет, и во время обычного набора этот ученик появится! Всего через несколько дней после прибытия в Академию он сдал экзамен на значок и сбросил его с пьедестала. Цю Юань гордился своим местом на стеле, и это поражение было слишком внезапным.

Юноша глубоко вздохнул, умиряя гнев. Лю Сун подробно пересказал ему все детали того, как толпа встречала молодого алхимика. Цю Юань помрачнел и медленно закрыл глаза. Занять первое место с первого же экзамена, выдавать больше половины совершенных пилюль из котла при стопроцентном успехе, да еще и заслужить похвалу башни...

Наставник Цинь когда-то говорил ему, что надеется увидеть его имя с особой пометкой на стеле. Такую оценку давали только лучшим из лучших. Цю Юань медленно выдохнул. Значит, вот он какой — ученик, которого ждал мастер Сан? Последние капли обиды испарились, сменившись осознанием реальности.

Серебристый волк несся вперед, а всадники на его спине переговаривались вполголоса. Ветер шумел вокруг, но пространство на спине зверя оставалось тихим и спокойным. Чжун Цай прижался к груди Шаоцяня и в красках расписывал ему всё, что произошло во время теста.

Шаоцянь слушал предельно внимательно, то и дело поддакивая.

— Когда я вышел, я прямо опешил, — смеялся Чжун Цай. — Столько народу набежало! Если бы мы не пришли пораньше, пришлось бы куковать в очереди. Хотя вряд ли Павильон принимает по одному, там же этажи огромные. Эх, если бы мы не торопились, я бы с удовольствием посмотрел на успехи других...

Шаоцянь не выдержал и негромко рассмеялся.

Чжун Цай шутливо возмутился:

— Чего смешного? Старина У, ты изменился!

Шаоцянь приобнял его за талию и легонько ущипнул за щеку:

— Цай-эр, они все пришли посмотреть на тебя.

— А?

— Когда ты сдавал экзамен, пурпурные звезды сияли так ярко, что их было видно за версту.

Чжун Цай замер. До него наконец дошло. Стало немного неловко.

«Неужели в этой Академии всем настолько нечего делать, что они сбегаются на любое свечение...»

Шаоцянь рассмеялся еще веселее. Чжун Цай хотел было обиженно надуться, но, чувствуя надежные руки мужа, лишь сам невольно улыбнулся.

— Мастер Сан скоро узнает об этом. Наверное, обрадуется?

— Наставник Сан обязательно будет гордиться тобой.

— Можно сказать, я выполнил его первое поручение...

— И сделал это блестяще, Цай-эр.

— Хе-хе...

Волк доставил их к Залу Заданий. Тот находился в одной долине с Торговым залом, совсем рядом. Поскольку Зал Заданий был ближе к входу, они решили зайти сначала туда.

Здание было колоссальным, высеченным из цельного камня. Снаружи оно подавляло своим величием, а внутри, благодаря пространственным формациям, казалось еще больше. Куда ни глянь — бесконечные ряды колонн, сотни, если не тысячи. У каждой колонны стояли ученики Академии, приложив ладони к холодному камню и погрузившись в созерцание.

За каждыми несколькими десятками колонн сидел мастер Сферы Слияния. Они располагались за простыми деревянными столами, делая пометки в увесистых книгах. Стоило ученику отнять руку от колонны, как он подходил к ближайшему мастеру для короткого разговора. Тот делал запись и вручал ученику свиток, после чего тот спешно уходил. Работа кипела без остановок.

Чжун Цай огляделся. Было ясно: задания нужно искать в колоннах, а регистрировать — у

мастеров. Вдоль стен зала виднелось множество дверей, к которым тянулись очереди. Юноша потянул Шаоцяня к ближайшей двери. Эти комнаты предназначались для личных дел; когда кто-то входил, дверь плотно закрывалась. Снаружи, за столом, сидел управляющий в Сфере Слияния. Когда подходила очередь, ученики предъявляли жетоны или обменивались парой фраз, прежде чем войти внутрь.

Супруги терпеливо дождались своего черед. Чжун Цай протянул золотой жетон управляющему:

— Я только поступил в Академию и пришел получить баллы заданий за прорыв в Сферу Открытия Дворца.

Управляющий взял нефритовую пластину и вставил золотой жетон в специальный паз. Спустя мгновение он подтвердил данные, наполнил пластину таинственной силой и вернул жетон Чжун Цяю. Юноша заглянул внутрь — его счет пополнился на сто баллов заданий. Поблагодарив, он увлек Шаоцяня прочь из Зала.

Они снова устроились на спине Цин Хуэя. По их команде волк замедлил бег, перейдя на размеренный шаг.

«Интересно, на что их можно потратить?» — хмыкнул Чжун Цай.

— За прорыв со Сферы Небесного Притяжения до Сферы Открытия Дворца дают всего сотню.

— Пока нам всего хватает, — улыбнулся Шаоцянь. — А если тебе что-то приглянется, всегда можно продать пару совершенных пилюль в Торговый зал и накопить баллы.

Чжун Цай тряхнул головой:

— Это подождет. Сначала — за содержанием!

Смеясь и переговариваясь, они вскоре оказались перед дверями Торгового зала.

Здесь не было такого количества колонн, но пространственные формации работали на совесть, разделяя здание на несколько этажей. На каждом ярусе было множество дверей. На третий этаж пускали только мастеров Сферы Слияния и выше, а первые два были открыты для всех. Чжун Цай и У Шаоцянь пристроились в очередь к одной из дверей на первом этаже.

— Прямо как окошки в банке, — шепнул Чжун Цай.

Шаоцянь склонился к его губам, ловя каждое слово. Алхимик вкратце объяснил ему сравнение, и Шаоцянь с улыбкой кивнул — сходство и впрямь было разительным.

Каждый ученик заходил в комнату для сделки в одиночку, но когда подошла очередь Чжун Цая, он потянул мужа за собой. За дверью их ждал управляющий в Сфере Подвешенного Сияния. Увидев двоих, он вежливо улыбнулся. Чжун Цай быстро окинул его взглядом — скорее всего, тоже ученик Академии, отрабатывающий задание... Шаоцянь пришел к тому же выводу.

Супруги достали свои золотые жетоны.

— Мы пришли за ежемесячным содержанием, — улыбнулся Чжун Цай. — Посмотрите, пожалуйста.

Увидев золотые жетоны в столь молодых руках, управляющий едва заметно изменился в лице. Два золотых медалиста в таком возрасте... Но он лишь стал еще более вежливым. А когда Чжун Цай предъявил еще и значок Великого мастера пилюль, изумление на лице управляющего стало почти невозможно скрыть. Впрочем, он был опытным работником и повидал на своем веку немало, так что быстро взял себя в руки.

— Новый ученик в Сфере Открытия Дворца, базовое содержание... Десятикратный множитель за значок мастера... Итоговая сумма...

Вскоре он протянул Чжун Цаю сумку из горчичного семени.

— Брат Чжун, проверь, пожалуйста. Это твое содержание за этот месяц.

Алхимик с улыбкой заглянул внутрь. Пришла очередь Шаоцяня. У воинов не было таких привилегий, как у алхимиков, поэтому его содержание осталось базовым. С этим делом закончили быстро — управляющий просто вручил ему готовый ларец.

Закончив с формальностями, они, как и планировали, купили семена ценных трав. Обычный ученик второго ранга не смог бы получить доступ ко многим из них, но для мастера со значком запретов было куда меньше. Управляющий быстро собрал всё необходимое, и Чжун Цай, не скупясь, расплатился таинственными жемчужинами.

Дел больше не оставалось, и супруги поспешили покинуть долину. На спине резвого Цин Хуэя они быстро вернулись на пик Множества Сокровищ.

Весь вечер Чжун Цай и У Шаоцянь отдыхали, не занимаясь ничем серьезным — им нужно было набраться сил. А следующим утром они уже летели на спине Цин Юя к ближайшей арене Списка Скрытого Дракона. Волка оставили присматривать за горой. Проводив птицу взглядом, огромный серебристый зверь с радостным рыком принялся носиться по склонам, наслаждаясь свободой.

В центре огромной долины возвышался массивный боевой помост. На нем двое практиков сошлись в яростной схватке. Один был высок, ростом в восемь чи, и обладал мощным, кряжистым телосложением. Второй был невысоким и вертким, словно вьюн. Оба сражались тяжелыми секирами: один обрушивал удары сверху, второй полосовал воздух сбоку. Бой был не на жизнь, а на смерть.

Их скорость поражала. Несмотря на внешнюю грубость, рослый юноша двигался на удивление стремительно. Каждый его замах сопровождался каскадом обманных движений, а за его спиной в моменты рывков вспыхивали едва заметные фантомные тени. Его стиль был властным и сокрушительным. Его противник не уступал ему в скорости, но его манера боя была более гибкой и текучей. Стоило рослому воину на миг замедлиться для удара, как невысокий юноша ловко уходил с линии атаки и, хоть и уступал в физической силе, умудрялся гасить мощь врага, используя инерцию его же движений. Звон сталкивающихся секир не смолкал ни на мгновение.

Оба были на пределе. Тела лоснились от пота, лица покраснелись, дыхание с хрипом вырывалось из легких. Но ни один не собирался отступить — победа была нужна им обоим!

Вокруг помоста собралась внушительная толпа. Ученики Академии оживленно обсуждали каждый маневр, оценивая тактику бойцов. Когда Цин Юй плавно опустился на окраине долины, его прибытие осталось почти незамеченным — рух приземлился в отдалении, стараясь не мешать.

Чжун Цай и У Шаоцянь спрыгнули на землю. Птица обернулась всполохом лазурного света и скрылась в звериной сумке алхимика. Шаоцянь приобнял мужа, и они, смазавшись в движении, мгновенно оказались в толпе зрителей. Новички здесь появлялись постоянно, так что на них никто не обратил особого внимания.

У Шаоцянь не сводил глаз с помоста. Бойцы на арене продолжали обмениваться ударами. Каждое их движение было наполнено колоссальной силой, и хоть оба были близки к полному истощению, их воля оставалась непоколебимой.

— Кажется, они оба в Сфере Освящения? — тихо спросил Чжун Цай.

Шаоцянь кивнул:

— На пике Освящения.

Алхимик тоже кивнул. Это было очевидно по одной лишь их ауре. Даже среди тех, кто достиг пика этой сферы, эти двое выделялись своей мощью. Супруги сосредоточились на просмотре. У Чжун Цая от мелькания теней и звона металла закружилась голова.

— Не зря они ученики Цанлун, — невольно вырвалось у него. — Многие приемы я даже не успеваю разобрать.

И это было неудивительно. Раньше, когда они еще были вне Академии, Шаоцянь часто наставлял его, объясняя тонкости боя в Сфере Освящения, и Чжун Цай научился видеть суть движений даже тех, кто превосходил его рангом. Но те практики были обычными, их техники не отличались изяществом. Здесь же всё было иначе. После обучения в Академии каждый ученик проходил через горнило суровых тренировок, избавляясь от любых слабостей. Каждая Сфера Освящения здесь была особенной. Тайные техники, шаги, методы дыхания... всё это было плодом вековой мудрости Академии.

К тому же, как бы Шаоцянь ни демонстрировал ему свое мастерство, он никогда не сражался перед ним в полную силу. Он специально замедлял движения, чтобы Чжун Цай мог их проанализировать и лучше понять этот ранг. Сейчас же двое сильнейших учеников бились на пределе возможностей, и Чжун Цай мало что мог уловить.

Шаоцянь сжал плечо мужа и принялся вполголоса комментировать происходящее. Это было даже не объяснение, а скорее рисование словами. Каждый раз, когда воины сталкивались, Шаоцянь описывал траекторию секир, неуловимые сдвиги центра тяжести, предел скорости движений... Он не упускал ни единой детали.

Глаза Чжун Цая азартно блеснули. Бой был по-настоящему впечатляющим. Несмотря на то что эти двое не входили в число величайших гениев, их мастерство было отточено до блеска. Всё, что он видел раньше на аренах вне Академии, не шло ни в какое сравнение с этим поединком. И это было правильно — ведь этот помост был установлен специально для Списка Скрытого Дракона. Бойцы сражались за право занять в нем свое место.

— Старина У, — снова прошептал Чжун Цай, — у них уже есть место в списке или они только претендуют?

Шаоцянь, как и он, был здесь впервые, но это не стало помехой. Он слегка расширил свое восприятие, ловя обрывки разговоров в толпе.

— Тот, что покрупнее, — тихо ответил он, — замыкающий Списка Скрытого Дракона.

— Замыкающий? — полюбопытствовал алхимик.

— Тот, кто занимает последнее место.

Чжун Цай понимающе кивнул. Вскоре они узнали все подробности. Оказалось, невысокий юноша уже не первый раз штурмует список. Каждый претендент мог вызвать на бой только кого-то из последней десятки — это делалось для того, чтобы не беспокоить тех, кто ушел в закрытую медитацию. Но если замыкающий был в доступе, биться приходилось в первую очередь с ним. Только одолев его и попав в список, можно было двигаться выше. Но претендент имел право вызвать кого-то из первой десятки лишь после того, как одержит три победы подряд.

Невысокий юноша проигрывал раз за разом, но упорно возвращался. Только с этим рослым стражем списка он бился уже раз пять или шесть.

Внезапно тени на помосте в последний раз скрестили оружие, и невысокая фигура отлетела назад, рухнув на доски. Рослый страж, тяжело дыша, оперся на секиру, пытаясь удержаться на ногах.

В этот раз невысокий юноша снова проиграл. Оказалось, что даже одолеть последнего в Списке Скрытого Дракона — задача почти непосильная...

<http://bllate.org/book/15860/1505993>